

Воспоминания о «Петроградском» (часть 3) (1987-88)

Николай Любар

1987. Вскоре после сессии был утвержден новый штаб ЗСО «Петроградский». Ни комиссар, ни гл. инженер, ни гл. врач не имели опыта работы в штабе, но для меня это был четвертый выезд и потому был уверен, что справлюсь. Однако, как оказалось командир и главный инженер все-таки разные должности и совершенно иная степень ответственности. Перестройка и гласность перестали казаться чем-то диковинным и временным. Естественно, что эти процессы, происходящие в обществе, не могли не затронуть и стройотрядовское движение. Это мое субъективное мнение, но оно таково, что в первую очередь эти процессы поразили такие и без того не сильные стороны руководителей ЛСО, как дисциплина и ответственность.

Еще в процессе формирования линейных отрядов произошли изменения, которые нарушили установившуюся годами систему работы в подготовительный период. Это было решение центрального штаба ВССО о том, что командир ЛСО должен получить больше полномочий и свободы в принятии решений и должен сам заключать хозяйственный договор с принимающей организацией. Работникам зональных штабов отводилась функция консультантов. В том году количество «пристегнутых» ЛСО практически в два раза превысило количество ЛСО, формирования ЛИТМО. Причем о некоторых отрядах мы (штаб ЗСО) узнали только по приезду в Коми ОШСО.

Впервые мы приехали на договорную кампанию в таком количестве (больше 12 человек), да и не только наш ЗСО. В ОШСО от командированных было не протолкнуться. Каждый что-то не понимал, что-нибудь требовал, что-то искал ..., короче «вавилонское столпотворение». Мы не смогли в первый день получить бланки договоров и уехать к местам дислокации. Более того, это удалось только к вечеру следующего дня. Тогда мы узнали, что география нашего ЗСО стала еще шире. Помимо традиционных Княжпогостского, Усть-Вымского, Сосногорского, Удорского районов, а также г. Ухты добавился район Эжвы и Сыктывкар. Главной принимающей организацией в новом для нас районе стал трест «Бумпромстрой», строивший объекты для Сыктывкарского лесоперерабатывающего комплекса. Таким образом, нам добавилось 6 новых отрядов.

Как оказалось впоследствии, по итогам сезона, в тресте отнеслись безответственно к приему студентов. Само размещение и бытовые условия не вызывали никаких нареканий. От треста был назначен ответственный руководитель, и свои вопросы он отработал на «отлично». Однако обеспечить бойцов фронтом работ и стройматериалами трест не сумел. Да, были объективные причины: такие как строительство «саркофага» на Чернобыльской АЭС и, как следствие нехватка цемента, слабая профподготовка и обилие несовершеннолетних бойцов в техникумовских отрядах, но в целом опыт был негативным.

Сама договорная кампания затянулась. Вместо 3-4-х дней мы улетели в Ленинград на 8-й день. При этом «потерялся» один из линейных командиров (преподаватель из техникума). В рабочий период отряд вывозил другой командир. Этот, вернувшись в Сыктывкар, «почудил» немножко в штабе и был уволен или переизбран по представлению Коми ОШСО. Такая вот сомнительная слава. Эта договорная кампания запомнилась именно из-за того, что большую часть времени приходилось сидеть около телефона где-нибудь в тресте или РК ВЛКСМ и ждать звонки

от командиров, потому как в областной штаб дозвониться было невозможно. Вечные короткие гудки. Таким образом, заключив договора поименно, т.е. в бланки договоров были сразу вписаны названия ЛСО, мы потеряли основной стимул работы ЛСО в подготовительный период. Ведь заранее стало известно, в какую организацию поедет отряд, а, следовательно, «колеблющиеся» перебежали в «фартовые» отряды и, самое главное, не формировался костяк отряда, что обычно и являлось задачей подготовительного периода.

По прибытию к местам дислокации, исходя из положительного опыта прошлого года, мы разделили штаб (штаб дислоцировался в г. Эжва, городе сателлите Сыктывкара), отправив представителем гл. врача ЗСО в Усть-Вымский и Княжпогостский районы, но на сей раз это не принесло ожидаемого результата. Напротив, за систематическое «употребление» и неподобающее поведение гл. врач был отстранен от занимаемой должности и отправлен к месту формирования, а его обязанности как могла, выполняла врач одного из ЛСО. Комиссар ЗСО периодически осуществлял «итальянскую забастовку», мотивируя ее тем, что «настоящая» мол, комиссария это вовсе не прочитанные лекции, не заготовленное сено и не покрашенные и отремонтированные памятники, а нечто другое - неподвластное пониманию закостеневших функционеров. Ну, а «дни ударного труда» не что иное, как просто «обираловка бедных студентов». В итоге комиссарская и медицинская части, а как следствие и организационная работа штаба были признаны неудовлетворительными, а на одном производстве победителями соцсоревнования не становятся. Тем не менее, слет или фестиваль студенческих отрядов прошел на хорошем уровне. Более того, в тот год мы провели по сути два слета: в Эжве и в Ухте, потому как собрать все ЛСО в одном месте не представлялось возможным. Вследствие очень близкого соседства со штабом ОШСО, на фестивале присутствовали комиссар ОШСО Михаил Дронов и руководитель пресслужбы Коми ОШСО Шаронов. В территориальной близости областного штаба были также и свои минусы. Работники штаба ОШСО часто бывали на объектах наших ЛСО, не ставя нас в известность, а затем ... . Какие-либо нарушения в ЛСО при вышестоящей проверке находились всегда.

В тот год Коми облстудотрядом руководили:

- Смышляев Николай Николаевич – командир;
- Дронов Михаил Александрович – комиссар;
- Горкушенко Владимир Александрович – главный инженер;
- Григораш Богдан Федорович – главный врач.

В 87 году я оканчивал институт и по приезду предстояла преддипломная практика и собственно, защита диплома. Я полагал, что моя стройотрядовская деятельность закончилась и, к сожалению, на достаточно минорной ноте, но судьба подарила мне еще один шанс.

В 1988-м году, уже, будучи инженером МИПК при ЛИТМО, я был утвержден командиром ЗСО «Петроградский». Комиссаром ЗСО был утвержден Космачевский Андрей, на тот момент инженер кафедры АиТ, главным инженером был утвержден Припадчев Геннадий, студент. Этот год был самым насыщенным в плане командировок по республике как в подготовительный, так и в рабочий периоды. В ОШСО произошла смена командира. Командиром стал Горкушенко Володя, а главным инженером Щеблыкин Иван. С обоими я был знаком уже несколько лет, когда мы были еще в одной «весовой категории» - зональщиками, поэтому, не чинясь, еще перед договорной кампанией я согласовал и список организаций, и список «пристегнутых» отрядов. Как следствие договорная кампания прошла практически незаметно. Самое интересное было то, что наша

география в республике еще больше расширилась. Штаб нашего ЗСО располагался в г. Ухта, а вместо Сыктывдинского района появились Усть-Цилемский район, Ижемский район, г. Печора, поселки: Вой-Вож, Кожва и Ираель. Таким образом, у штаба ОШСО практически не осталось отрядов прямого подчинения, почти все были переданы в наш ЗСО.

Кроме того в тот год Коми областной студенческий отряд пополнил еще один зональный отряд из солнечного Узбекистана. Один был из Каракалпакии, другой из Бухары. Наш штаб и штаб ЗСО из Бухары размещались в одном здании. Пол этажа занимал наш штаб – другую половину штаб из Бухары. Казалось бы, мы должны были конкурировать, но мы просто дружили и помогали друг другу, осознавая, что делаем одно дело. Андрей совместно с комиссаром ЗСО из Бухары и Ухтинским горкомом ВЛКСМ организовали и провели отличный объединенный фестиваль студенческих отрядов на Крохале. Это было незабываемо. Было много публикаций, как в местной, так и в республиканской прессе. Сезон пролетел как одно дыхание. Самолет, поезд, автобус, попутка, теплоход типа «Заря», пустая кабина в спарке тепловоза по предписанию - все существующие на тот момент в республике виды транспорта были задействованы для посещения отрядов и все равно были ЛСО, которые оставались без «начальственного» ока. Так в том году мы так и не посетили наш ЛСО «Юстус» и отряд отделочниц из ХАИ в Вой-Воже.

Сезон завершился, по итогам соцсоревнования мы заняли 4-е место и с окончанием этого сезона закончил свои выезды в республику Коми и ЗСО «Петроградский». В конце сентября я уволился из МИПКа и думал, что больше со стройотрядами работать не доведется, но я ошибался. Со стройотрядами в той или иной их ипостаси я был связан вплоть до 94-го года, но это уже не имело отношения ни к институту, ни к ЗСО «Петроградский».

Буду рад, если мои воспоминания разбудят чью-либо память или кто-нибудь из участников движения ССО напишет о своем трудовом семестре.

Текст публикуется в авторской редакции

Май 2016 года